

Глава 1: Я хочу похудеть

Лето. В низовьях восточной части Федерации располагалось Туманолесье, вечно скрытое тонким слоем тумана. Растущие там высокие и древние исполины плотно переплетались своими пышными кронами. С них то и дело в небо срывались птицы, с щебетом исчезая за горизонтом.

В небе кажущееся вечным солнце не было таким, каким его помнили люди. Много лет назад его пробил неопишущих размеров меч из позеленевшей бронзы. С другой стороны солнечного диска вышел лишь кончик острия. Сколько лет было этому мечу — неизвестно. Преисполненный бесконечной древностью, он прибыл из звёздного неба. Исходящее от него давление создавало своего рода гало, накрывавшее небосвод. Казалось, этот меч мог подавить раскинувшиеся внизу земли и заставить всё живое ему поклоняться. Издали солнечный меч, нависающий над тропическим лесом, напоминал картину маститого художника, но тут природную идиллию нарушила красная точка вдалеке.

Над лесом медленно летел красный корабль-аэростат достаточных размеров, чтобы в его трюме поместились сотни людей. На палубе, разбившись на небольшие группы по три-пять человек, стояло немало юношей и девушек. Гул их голосов то и дело прерывал весёлый смех. Родом из города Феникс, они летели поступать в одну из четырёх великих дао академий Федерации. Называлась она Дао академия эфира. Для путешествия к академии за учениками был послан этот летающий корабль.

Эти молодые юноши и девушки болтали и шутили, чтобы хоть как-то скрасить монотонность продолжительного пути длиной в пять тысяч километров. Для путешествий на такие внушительные расстояния корабль был оборудован кают-компанией[1], палатой духовной культивации, каютами и другими помещениями.

В настоящий момент большая часть студентов находилась в кают-компании. За одним из столов сидел молодой человек в мешковатом голубом халате, беззастенчиво выпятив живот. Этому толстяку на вид было не больше 17-18 лет, а при взгляде на округлое лицо его с трудом можно было назвать привлекательным юношей. Он поглаживал живот и довольно похрюкивал, поглядывая на восемь пустых тарелок на столе.

— За этот обед я, кажется, набрал килограмма полтора. Ну, и как прикажете с этим жить? Если я хочу стать президентом Федерации, то мне нельзя умирать молодым, — со страдальческой миной произнёс толстяк и срыгнул.

Этого толстяка звали Ван Баолэ, он был одним из учеников академии нынешнего набора. Его самой заветной мечтой было стать чиновником, а точнее президентом Федерации. Причины появления такой, казалось, недостижимой мечты корнями уходили в детство.

В дни его далёкой юности отец нередко поглаживал его по голове и горько приговаривал: «Баолэ, запомни. Даже будучи чиновником, деньги не смогут решить всех твоих проблем, рано или поздно найдётся тот, кто захочет тебя обидеть. Чтобы этого избежать, чиновник должен подняться на самый верх».

Тогда Ван Баолэ не понял слов отца, но всё изменилось, когда он поступил в начальную школу. Однажды он не сдал домашнюю работу в срок, за что его отругала староста класса. Но даже после того, как он отдал ей две конфеты, та всё равно настучала на него учителям. Тот инцидент оставил след на его неокрепшем детском уме. С тех пор он хотел стать старостой класса, но не для того, чтобы помыкать другими, а чтобы никто не мог его обидеть.

По мере взросления он с удивлением для себя открыл, что существовало немало людей, которые могли помыкать даже старостой класса, поэтому он рассудил, что надо стать самым крупным чиновником — президентом Федерации. Никто не смел указывать президенту, что делать. Его желание поступить в академию подкреплял тот факт, что все высокопоставленные чиновники закончили одну из четырёх великих дао академий.

Его жизнь сложно было назвать приятной, но родословная его семьи была совершенно необычайной. Он до сих пор не забыл ту ночь много лет назад, когда его худощавый отец отвёл его в фамильный зал предков и дал ему взглянуть на генеалогическое древо. Впервые увидев свою родословную, Ван Баолэ отметил, что среди прошлых поколений предков, его праотцы, чей вес превышал 100 килограммов, умирали молодыми, не дожив даже до 35. Той ночью Ван Баолэ приснился сон... вот только в том сне он не стал президентом Федерации, а воссоединился со своими толстыми прадедами на том свете.

Весь следующий год он был одержим идеей похудеть. После вступления Федерации в эру Духовного Истока, появления духовной энергии и воскрешения древних искусств, в мире появилось огромное количество способов похудеть. Ван Баолэ перепробовал практически всё, но так и не сдвинулся с мёртвой точки, более того, он даже немного прибавил в весе.

От всех этих воспоминаний Ван Баолэ заскрежетал зубами, мысленно поклявшись завтра же опять попытаться похудеть. Это решение сразу же принесло ему некоторое облегчение. Ковыряясь в зубах, он насвистывал какой-то простенький мотивчик и любовался голубым небом за окном.

"Интересно, придётся ли по вкусу доктору Лу отправленный подарок. Такому старикану явно должны нравиться старинные вещицы, — размышлял Ван Баолэ, гадая как подступиться к доктору Лу и заручиться его поддержкой в дао академии. — У учителей не так уж много власти, но в подарках определёнno есть смысл. Доктор Лу уже в преклонном возрасте, за столько лет он явно обзавёлся хорошими связями, поэтому задобрить его будет нелишним".

Раздумывая над этим, Ван Баолэ уже чувствовал, как на один шаг стал ближе к креслу президента Федерации. Он был уверен, что обязательно займёт этот пост. Такая уверенность зародилась у него после прочтения в детстве автобиографий всех высокопоставленных чиновников. Из этих книг он почерпнул немало любопытных вещей о том, как быть чиновником. Взятые оттуда наставления и уроки он хорошо запомнил и сделал своими козырями.

Физически и морально удовлетворённый, Ван Баолэ разглядывал небо за окном, то и дело довольно вздыхая. Как вдруг его глаза резко расширились. Вдалеке он увидел скопление чёрных туч, в которых с рокотом вспыхивали электрические всполохи. Постепенно затягивая небо, они медленно приближались, что, конечно же, не осталось без внимания и среди остальных учеников. Тут же зазвучали тревожные крики:

— Это магнитная гроза!

Ван Баолэ тоже немного встревожился. После вступления Федерации в эру Духовного Истока и появления духовной энергии, в мире был зафиксирован рост метеорологических аномалий. Привычные средства передвижения по воздуху стали небезопасны, поэтому для безопасных воздушных путешествий были придуманы эти воздушные корабли-аэростаты, приводимые в действие духовными камнями.

Гомон людей внезапно перекрыл мощный раскат грома. Через окна пассажиры увидели, как

грозовые тучи вдалеке постепенно растут, расползаясь, подобно чёрной сети, которую прорезали редкие зарницы. От этого зрелища сердца людей забились быстрее, а вот их воздушное судно почему-то начало замедляться.

Нарастающий гул толпы внезапно оборвал звук распахнувшейся двери. Вслед за хлынувшим в кают-компанию прохладным воздухом вошёл старик в белом халате. Несмотря на морщинистое лицо, он держался подобно бессмертному и выглядел как истинный даос. Его глаза ярко сверкали, к тому же он буквально проецировал вокруг себя ауру.

— Внимание, — прогремел на всю кают-компанию его властный голос, — всем без исключения прибыть в палату духовной культивации и надеть духовно-магнитные костюмы. Когда догорит половина благовонной палочки мы войдём в зону магнитной грозы!

После его слов студенты в кают-компании поднялись со своих мест и восхищённо посмотрели на старика. Глаза Ван Баолэ загорелись. Старик перед ними был тем самым доктором Лу, которому был послан подарок. Сейчас он выглядел очень впечатляюще и величаво. Ван Баолэ всё больше и больше убеждался в правильности своих "инвестиций". Выход на этого явно непростого старика в каком-то смысле можно было рассматривать как первый ход в шахматах. Пока он предавался мечтаниям, пожилой доктор скользнул взглядом по толпе и заметил в ней Ван Баолэ. Негромко хмыкнув, он подошёл к нему и бросил вытащенную из-за пазухи половинку чёрной маски.

— Будучи молодым, негоже давать волю своим планам, ибо они могут принести больше вреда, чем пользы. Ты пока ещё не стал полноправным членом дао академии, вот когда это произойдёт, можешь задуматься о том, чтобы подарить кому-либо подарок. На своём веку я повидал немало и многое познал, поэтому заberi свою маску.

Старый доктор отчитал его с таким неподкупным и строгим видом, словно досадовал, отчего железо не становится сталью[2]. Ван Баолэ поймал маску и прижал её к груди. Подняв глаза на рассерженного и немного расстроенного старика, он хотел было объясниться, но тут вспомнил об одном козыре, который вычитал в автобиографиях высокопоставленных чиновниках. Он гласил: «Бывают времена, когда признание ошибки перед начальством может превратить серьёзную проблему в незначительный инцидент». Поэтому он сделал глубокий вдох и с виноватым видом покался:

— Учитель прав, я виноват!

Эти слова немного удивили старика. Некоторые могли с лёгкостью признать свою вину, другим же это давалось с огромным трудом. При виде выражения лица старика Ван Баолэ немного расслабился и с некоторым самодовольством подумал, что автобиографии высокопоставленных чиновников и вправду оказались кладом полезной информации.

Старый доктор хмыкнул и поднял глаза на студентов в кают-компании. Обведя их рукой, он сказал:

— Вы будущие ученики моей Дао академии эфира, только посмотрите на себя. Вы должны всегда помнить, что слова, сказанные людьми моего поколения, следует не только запомнить, но и записать, а потом применять в жизни!

В словах старика, эхом прокатившихся по кают-компании, слышалось отвращение. Будущие студенты академии стыдливо понурили головы, а вот Ван Баолэ с блеском в глазах понял, что пришло время проявить себя. Он быстро вытащил небольшую записную книжку из-за пазухи и начал в неё что-то писать. Изредка он поглядывал на старого доктора, всем своим видом

показывая, что он внимательно слушает. Для пущего эффекта он даже с задумчивым видом изредка кивал головой. Это был ещё один козырь из автобиографий высокопоставленных чиновников.

При виде этой сцены другие студенты странно покосились на Ван Баолэ. Старик слегка опешил. От увиденного в его сердце поднялось странное чувство. Через него прошло множество студентов, но ещё никогда ему не попадался такой чудной юноша. Вот только стоило ему приглядеться к нему получше, как на его губах проступила ухмылка.

— Сынок, на этого старика не действует лесть. Благодарю эту магнитную грозу, иначе я мог бы устроить лекцию на три дня и три ночи. Достаточно, чтобы исписать всю твою книжечку!

После слов старика атмосфера в кают-компании внезапно изменилась, от него теперь исходила аура могущественного человека. В глазах ошеломлённых студентов пожилой доктор внезапно вырос на треть метра.

Ван Баолэ моргнул и нащупал звукозаписывающую нефритовую табличку в кармане, подумывая, не вытащить ли её. Мысленно взвесив целесообразность такого поступка, он посмотрел на вспышки молний на горизонте и решил этого не делать. Он чувствовал, что уже достаточно пристыдил себя перед стариком.

При виде выражения лиц студентов, старый доктор напоследок их напутствовал:

— Запомните: посвятите себя культивации, однако культивировать надо и характер. Не поддавайтесь жадности, будьте справедливыми, не гоняйтесь за юбками. Не забывайте: над иероглифом "похоть" есть "нож"[3]. Все эти дни вам позволялось ворковать и обмениваться нежностями, но выходить за рамки недопустимо!

Внезапно из браслета на его руке раздался кокетливый голос:

"Папуля, ты где? Мне никак не удаётся застегнуть этот духовно-магнитный костюм, мне нужна помощь".

Голос говорившей был очень мягким и приятным на слух. Услышав его, старик невольно вздрогнул, сухо покашлял и серьёзно посмотрел на столпившихся студентов. Он развернулся на пятках и в спешке зашагал к выходу, при этом передав в духовный браслет сообщение:

— Иду-иду, детка, не волнуйся. Скоро буду.

Такая перемена в старике была настолько резкой и разительной, что на него удивлённо уставились все студенты. Ван Баолэ на несколько секунд даже забыл о дыхании. Когда же толпа вновь оживлённо загудела, он с досадой заскрипел зубами.

"Ни стыда, ни совести! Вся речь этого старого развратника оказалась обычной брехнёй! Девушек-студентов и так на всех не хватает, а с этой развалины уже песок сыпется, но он всё равно заграбастал себе красотку, полагаясь на свой статус в академии!"

Обсуждая произошедшее с другими студентами, Ван Баолэ постепенно всё больше и больше злился. Этот инцидент лишь укрепил его мечту стать чиновником.

Заслышав звук сирены, разговоры наконец прекратились, и разгневанная толпа студентов отправилась к палате духовной культивации. Она располагалась в самом сердце корабля, и, как следовало из её названия, служила местом для занятий культивацией студентами. Это было

самым защищённым местом воздушного корабля на случай его попадания в зоны аномалий.

В палате духовной культивации под руководством учителей студенты надевали специальные духовно-магнитные костюмы, предоставленные академией, и постепенно рассаживались в несколько рядов.

Натянув костюм, Ван Баолэ продолжил размышлять о докторе Лу, только уже без особого гнева на старика. Он без особой цели разглядывал помещение, как вдруг, заметив кое-кого неподалёку, в отвращении поморщился. Причиной такой реакции была высокая девушка с длинными ногами. Она тоже хмурила брови и с нескрываемой неприязнью смотрела на него. Похоже, их чувства были взаимны.

— Из всех мест я повстречал эту зануду Ду Минь именно здесь, чудесно! — пробурчал Ван Баолэ, отвернувшись.

Эту девушку по имени Ду Минь он знал ещё со школы. Тогда она была особенной зазнайкой. Будучи старостой класса, она постоянно придиралась и устраивала ему неприятности. Те две конфеты он отдал именно ей...

— Одно хорошо, старосту придётся терпеть только до дао академии, а там с моими козырями я наверняка смогу протиснуться на какой-нибудь мелкий пост! — пробормотал себе под нос Ван Баолэ.

Вскоре все одели костюмы. Учителя Дао академии эфира проверили всех и начали объяснять технику безопасности, предупредив всех, что их воздушный корабль входит в зону магнитной грозы, и в красках расписав страшные опасности, с которыми сопряжено её преодоление. Когда студенты поменялись в лице, учителя один за другим вышли из палаты духовной культивации, запечатав за собой дверь. Освещение в помещении стало приглушённым.

В палате слышались негромкие разговоры, но с нарастающей нервозностью со временем прекратились и они. Наконец в помещении стихли все звуки. В этой тишине Ван Баолэ отчётливо слышал биение своего собственного сердца. Сколько он ни пытался, ему никак не удавалось унять тревогу в душе. Когда сгорела половина благовонной палочки, судно тряхнуло — они вошли в зону магнитной грозы!

Снаружи гигантский грозовой фронт выглядел поистине впечатляющим. На фоне чёрных туч летающий корабль выглядел совсем крошечным. Казалось, чёрные как смоль тучи, словно гигантская пасть, грозились в любой момент проглотить судно.

Такие метеорологические аномалии обладали пугающей разрушительной мощью, способной уничтожить всё. Возможно, лишь огромному солнечному мечу все они были нипочём. Со своего места он последние 37 лет взирал на слабое человечество.

Ныне шёл 37-й год эры Духовного Истока. В 3029 году н.э. на Земле быстрыми темпами развивался научный и технический прогресс. Избавившись от границ, Земля стала единой, войдя в эру Федерации. Однажды из звёзд прилетел огромный меч и пробил солнце, чем поставил весь мир на уши. Предположительно, в результате столкновения изначально повреждённая рукоять этого великого меча разбилась на множество осколков. Часть осколков разлетелись по звездному небу, другие — упали на Землю. С появлением бронзового меча и падением этих осколков в мире внезапно появился новый тип энергии, который называли... духовная энергия!

Духовная энергия была подобна воздуху, в некоторых местах наблюдалась её высокая

концентрация, в других, наоборот, её было очень мало. После падения осколков совместными усилиями Федерации и других фракций были открыты разнообразные методы культивации, способы изготовления алхимических пилюль, техники переплавки магических предметов и духовных камней. В текстах, полученных из фрагментов, содержалось множество древних концепций, что привело к росту интереса у людей к древней литературе.

С появлением духовной энергии довольно быстро люди отказались от старой энергии и коренным образом изменили свой жизненный уклад: был создан духовный интернет, полностью изменился вектор развития земной цивилизации, зародилась культура культивации. С подъёмом древних боевых искусств люди стали заниматься культивацией. Мир вступил в новую эру... известную как эра Духовного Истока.

Тем временем красный воздушный корабль медленно летел через грозовые тучи. В него градом били молнии, но, к счастью, их рассеивал барьер из мягкого света, поэтому летающее судно практически не трясло. В палате духовной культивации, в сердце корабля, все студенты, включая Ван Баолэ, сами не заметили, как уснули, словно некая странная сила затянула их всех в мир сновидений.

В капитанской каюте на носу корабля собралось восемь учителей. Некоторые спокойно пили чай, другие улыбались и о чём-то непринуждённо болтали, словно не они недавно рассказывали студентам о грозящей им всем страшной опасности. Во главе стола попыхивал трубкой морщинистый старик. Если бы Ван Баолэ был здесь, то он сразу бы признал в старике бесстыжего доктора Лу.

— Ректор, всё готово. Можем ли мы начать испытание этой группы? — спросил один из учителей.

Старик с трубкой едва заметно улыбнулся и сказал:

— Начинайте!

[1] Кают-компания — место на корабле для приёма пищи и отдыха экипажа. — Прим. пер.

[2] Образно в значении "ждать от человека большего". — Прим. пер.

[3] Образно о том, что похоть влечёт очень трагичные последствия. — Прим. пер.